

ИЮЛЬ
20
ЧЕТВЕРГ
1939 год
№ 40 (819)

Цена 30 коп.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Выходит под редакцией Б. Вишневского, А. Кулагина,
В. Лебедева-Кумача, М. Лифшица, Е. Петрова,
Н. Погодина, А. Фадеева.

ОРГАН
ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА
СОВЕТСКИХ
ПИСАТЕЛЕЙ
СССР

Всесоюзный День Физкультурника в Москве. На трибуне мавзолея во время парада на Красной площади (слева направо): товарищи Буденный, Калинин, Николаева, Мехлис, Горкин, Лозовский, Попов, Ворошилов, Сталин, Молотов, Жданов, Шверник, Шкирятов, Микоян, Каганович, Берия, Щербаков.

Фото Ф. Кислова (ТАСС).

ВСЕСОЮЗНЫЙ ПАРАД ФИЗКУЛЬТУРНИКОВ На Красной площади

ВОИНСТВУЮЩАЯ ЮНОСТЬ

Вчера на Красной площади состоялся Всесоюзный парад физкультурников. Площадь оделась в цветы. Здание б. ГУМа укрыто живописными гирляндами из зелени и цветов. На огромном знамени, утопая в цветах, высится портреты Ленина и Сталина.

В центре площади застыли колонны физкультурников. Это делегации братских союзных республик, студенты институтов физкультуры и московские школьники, участвующие сегодня в параде. Жаркое июльское солнце. На лобе ни единого об-

ражения. На лобе ни единого об-

РЕЧЬ тов. В. В. СНЕГОВА

Товарищи физкультурники и физкультурницы, участники Всесоюзного физкультурного парада! От имени Всесоюзного комитета по делам физической культуры и спорта приветствуя вас и поздравляю с первым Всесоюзным днем физкультурника. (Аплодисменты).

Решение правительства о проведении Дня физкультурника говорит о том, что физическая культура и спорт — дело большой государственной важности. Это решение правительства является новым проявлением сталинской заботы о всестороннем развитии граждан нашей великой социалистической родины. Физическая культура в нашем государствстве является неотъемлемой частью коммунистического воспитания трудающихся, помогущим средством укрепления здоровья, одним из важнейших средств подготовки к труду и обороне.

Физические заряды, раздувающие пла-

ны новой империалистической войны, пытаются различными провокациями нару-

шить неприкословенность наших границ. Но наши границы на крепком замке, под надежной охраной Рабоче-Крестьянской Красной Армии и Военно-Морского Флота. Миллионы крепких, закаленных, выносливых советских физкультурников по первому звуку партии и Рабоче-Крестьянского правительства на землю покажут, что они являются могучим резервом непобедимой армии страны социализма.

Да здравствует Советское правительство и его глава товарищ Молотов! (Возгласы «Ура!». «Интернационал»).

Да здравствует Всесоюзная коммунистическая партия большевиков, организатор и вдохновитель побед социализма!

Да здравствует великий Сталин! (Бурные аплодисменты. Возгласы «Ура!». «Интернационал»).

Да здравствует комсомол — верный помощник и боевой резерв большевистской партии! (Аплодисменты). Сегодня мы еще раз заявляем, что нет силы, которая могла бы оторвать от большевистской партии взведенное и высеченное из летища — ленинско-сталинский комсомол. Комсомол был, есть и будет верным помощником в боевом резерве большевистской партии.

Да здравствует наш великий, мудрый учитель, лучший друг физкультурников, друг трудающихся всего мира — великий Сталин! (Бурные аплодисменты, мощные возгласы «Ура!», «Интернационал»).

Да здравствует наш великий, мудрый учитель, лучший друг физкультурников, друг трудающихся всего мира — великий Сталин!

Да здравствует наш великий, мудрый учитель, лучший друг физкультурников, друг трудающихся всего мира — великий Сталин!

Да здравствует наш великий, мудрый учитель, лучший друг физкультурников, друг трудающихся всего мира — великий Сталин!

Да здравствует наш великий, мудрый учитель, лучший друг физкультурников, друг трудающихся всего мира — великий Сталин!

Да здравствует наш великий, мудрый учитель, лучший друг физкультурников, друг трудающихся всего мира — великий Сталин!

Да здравствует наш великий, мудрый учитель, лучший друг физкультурников, друг трудающихся всего мира — великий Сталин!

Да здравствует наш великий, мудрый учитель, лучший друг физкультурников, друг трудающихся всего мира — великий Сталин!

Да здравствует наш великий, мудрый учитель, лучший друг физкультурников, друг трудающихся всего мира — великий Сталин!

Да здравствует наш великий, мудрый учитель, лучший друг физкультурников, друг трудающихся всего мира — великий Сталин!

РЕЧЬ тов. Н. А. МИХАЙЛОВА

Товарищи физкультурники и физкультурницы — рабочие и работницы, колхозники и колхозницы, интеллигенты, представители братских национальных республик Советского Союза, представители нашей любимой Рабоче-Крестьянской Красной Армии! От имени Центрального Комитета Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза молодежь передаю вам именем комсомольского привета!

Сегодня, в День физкультурника, мы демонстрируем перед советским народом не только свою физкультурную и спортивные достижения, но и несокрушимую сплоченность вокруг большевистской партии, правительства, Центрального Комитета, вокруг великого друга советской молодежи — товарища Сталина. (Аплодисменты).

Вот почему все мы с радостным волнением, с чувством большой ответственности ждем сегодняшнего дня. Каждый из участников парада — трудающийся Москвы, Ленинграда, представитель братской национальной республики, боев Красной Армии — пришел сегодня на Красную площадь пламенные слова любви и привета великой партии большевиков, советскому правительству, товарищу Сталину! (Аплодисменты). Сегодня мы еще раз заявляем, что нет силы, которая могла бы оторвать от большевистской партии взведенное и высеченное из летища — ленинско-сталинский комсомол. Комсомол был, есть и будет верным помощником в боевом резерве большевистской партии.

Сегодня, в День физкультурника, мы счастливы во всем мире. Словно в чудесной сказке раскрыла перед глазами большевистская пластика новый мир, о котором старшие поколения только мечтали. Правда на труд, отдых, учебу, добывай-

тупников, от имени миллионов членов ленинско-сталинского союза молодежи разрешите заверить Центральный Комитет коммунистической партии большевиков и партии товарища Сталина, советское правительство и его руководитель товарища Молотова, что советская молодежь, преисполненная решимости довести до победного конца великое дело коммунизма, готова в любую минуту встать на защиту своей родины и повторить уроки Хасана для тех, кому это впрок не пошли.

Да здравствует наш советский народ, народ богатырей народ создателей!

Да здравствует комсомол — верный помощник и боевой резерв большевистской партии! (Аплодисменты). Сегодня мы еще раз заявляем, что нет силы, которая могла бы оторвать от большевистской партии взведенное и высеченное из летища — ленинско-сталинский комсомол. Комсомол был, есть и будет верным помощником в боевом резерве большевистской партии.

Да здравствует наш великий, мудрый учитель, лучший друг физкультурников, друг трудающихся всего мира — великий Сталин! (Бурные аплодисменты, мощные возгласы «Ура!», «Интернационал»).

Да здравствует наш великий, мудрый учитель, лучший друг физкультурников, друг трудающихся всего мира — великий Сталин!

Да здравствует наш великий, мудрый учитель, лучший друг физкультурников, друг трудающихся всего мира — великий Сталин!

Да здравствует наш великий, мудрый учитель, лучший друг физкультурников, друг трудающихся всего мира — великий Сталин!

Да здравствует наш великий, мудрый учитель, лучший друг физкультурников, друг трудающихся всего мира — великий Сталин!

Да здравствует наш великий, мудрый учитель, лучший друг физкультурников, друг трудающихся всего мира — великий Сталин!

Да здравствует наш великий, мудрый учитель, лучший друг физкультурников, друг трудающихся всего мира — великий Сталин!

Да здравствует наш великий, мудрый учитель, лучший друг физкультурников, друг трудающихся всего мира — великий Сталин!

РЕЧЬ НА ЮБИЛЕЕ

— В наше время смятения умов никто не знает, действительно ли человек не понимает чего-нибудь или же он только притворяется неизвестным для того, чтобы повернуть дело так, как ему выгодно. Я очень высоко оцениваю работу писателей, интеллигентов в области людей умственного труда. Однако я презираю писателей, подносящих своим читателям пиццы с кремом, но не дающих им хлеба насыщенного. Я презираю писателя, вымыслившего самые головокружительные сальто-мортали под куполом храма искусства, но не умеющего согреть простое человеческое сердце или осушить хотя бы одну слезу отчаяния и безнадежности.

Интеллигентия, люди умственного труда, это — глаза человечества. Но эти глаза, которые должны ясно видеть всю совокупность явлений, чтобы человечество могло двигаться вперед, часто склонны к созерцанию, видеть, как говорит народная поговорка, правым глазом то, что лежит в левом кармане, и подыгрывать сильным мира сего.

Если бы работники умственного труда правильно понимали стояние перед ними задачи и разблачали угнетателей перед народными массами вместо того, чтобы помогать работе органов угнетения, то мы не переживали бы сейчас такое смятение умов и не дожили бы до «Мюнхена» с его кровавыми последствиями.

Правда, есть писатели, которые не позволяют простому человеку ити опушью в темноте и сутолоке, а твердо ведут его за руку. Но таких, с соглашением, не много. И им приходится не только выполнять ту работу, которую не хотят делать их коллеги, но еще и тратить свою энергию на борьбу с соратниками по пути. Поэтому, что если один интеллигент пытается распространять знания, то десять ему в этом мешают.

Я пытаюсь открыть отдушину, дать легкому народу вдохнуть чистого воздуха, которыйышает в той стране, где свободный народ сумел проложить себе путь в будущее. В литературных кругах это вызвало громадное возбуждение. Они сравнивали меня с птицей, которая грызит свое собственное крыло.

Я хочу пожелать, чтобы датский народ, наконец, из состояния апатии и, приняв участие в общей борьбе, разделал со всеми радость победы.

Речь писателя в Беллахе (Дания) на юбилейном заседании в день 70-летия М. Андерсен Нексе.

Беседа с Вилли Бределем

15 июля после двухлетнего пребывания за границей в Москву вернулся германский антифашистский писатель Вилли Бредель.

— Из этих двух лет, — рассказывает он, — я провел год в Испании в рядах 11-й интернациональной бригады. В качестве комиссара батальона имени Тельмана я получил там свое первое боевое крешение. В Испании я многому научился не только как писатель, но прежде всего как боец против фашизма. Это было для меня особенно ценно.

Полученный в Испании опыт я постараюсь использовать в дальнейшей борьбе против германского фашизма. Последний год я жил во Франции, подготовляя по собранным мною материалам и документам историю 11-й интернациональной бригады, полную героических эпизодов. Одновременно я работал над рассказами из эпохи Французской буржуазной революции по неопубликованным материалам, хранившимся в парижских музеях и архивах. Героями этих рассказов являются Сен-Жюст, Марат и молодой революционный генерал Лазарь Гоп. Этую работу я буду продолжать в Москве.

Я. РЕЦКЕР

Мария-Антуанетта и Французская революция

Воскрешая образы исторического прошлого, художник-реалист должен заставить нас верить, что перед нами не только живые люди, но и подлинные исторические лица, действующие не по капризу автора, а под влиянием реальных движущих сил своей эпохи.

Герой пьесы Синклера — Мария-Антуанетта, ее муж Людовик XVI и ее возлюбленный граф Ферзен — несомненно воспринимаются как фигуры живые и яркие, но вызывают к себе двойственное отношение. Вместе с автором мы сознаем их отрицательную роль в великой обостренной борьбе французского народа и в то же время сочувствуем им страданиям, их трагической участи.

Чем объясняется такой разрыв между интеллигентским и эмоциональным воздействием синклеровских образов? Автор сам торопится дать ответ на этот вопрос. «Теперь по прошествии полутора лет, мы можем смотреть на tragedię этих людей» (пишет Синклер в предисловии к пьесе).

Перед нами незримо проходят важнейшие эпизоды революции: взятие Бастилии, провозглашение прав человека и гражданина, создание всенародного ополчения. Вместе с автором мы сознаем их сложность и состраданием, тем более, что они испустили такой тяжкий цепой своих слабости и заблуждения.

Оставляя в стороне вопрос о приемлемости догматов «искупления вины страданием», необходимо все же заметить, что сопротивление было отлучено Марии-Антуанетты в трехмерных дозах реакционными историками и беллетристами всех мастей, которые, не дождавшись 150-летнего юбилея Французской революции, окружили королеву ореолом мученичества и превратили в невинную жертву кроваводных революционеров. Правда, реалистичные писатели опровергают в лице Марии-Антуанетты опицтвованное ими аристократической прошлостью монархической Франции. Чуть

бражении характеров и событий. Едва ли могла г-жа Кампан в ночь на 6 октября 1789 г. замыщать наглагодарность парижан восставших после того, как король сделал декларацию прав, ибо действительности декларация была утверждена им лишь после революционных событий 6 октября. Не могла в ту же ночь принцесса Ламбаль говорить о «всещающем» балете в честь королевских лейб-гвардейцев, которые на самом деле проинсценировали это действию, а декларируется в отдаленной и, пожалуй, маловидимой форме. В драматическом конфликте лиц противостоящих революции силы представлена живыми людьми, яркими сценическими образами. Все персонажи драмы — лица исторические, но среди них нет представителей революционного лагеря, если не считать почтеннейшего Друа.

Перед нами незримо проходят важнейшие эпизоды революции: взятие Бастилии, провозглашение прав человека и гражданина, создание всенародного ополчения, казнь Людовика XVI. Но автор упорен на революцию за кулисами. Все эти эпизоды развертываются за склоном, при опущении занавеса, в интермедиумах, которые соединяют все картины пьесы, кроме последней сценой каждого акта, и подчас достигают большой выразительности (в особенности интермедиум между сценами бегства королевской семьи в Версале). Интермедиум служит не только зеркалом революционных событий, но и рупором революционных идей. И в этом их слабость. Революция в столь абстрактной форме не будет воспринята зрителем, как нечто историческое закономерное и художественно убедительное. Тем более, что личная драма героя Синклера, развернутая в 20 картинах пьесы, оканчивающих сорокалетний период времени, разработана им очень детально.

Синклер вообще свойственно стремление доказать «искупление вины страданием», необходиимо все же заметить, что сопротивление было отлучено Марии-Антуанетты в трехмерных дозах реакционными историками и беллетристами всех мастей, которые, не дождавшись 150-летнего юбилея Французской революции, окружили королеву ореолом мученичества и превратили в невинную жертву кроваводных революционеров. Правда, реалистичные писатели опровергают в лице Марии-Антуанетты опицтвованное ими аристократической прошлостью монархической Франции. Чуть

здесь идет на смену сценам, когда королева сопротивляется гибели, а герой — на смену сценам, когда герой сопротивляется гибели. И это делает Синклер, возможно, лишь совершенно игнорируя политическую роль королевы до революции.

Мы видим в пьесе Э. Синклера Марии-Антуанетту, которая щетка детские рубашки для бедняков, вышивает жилеты для мужа, играет на клавесине, раслевает сентиментальные пасторали и арии из опер Глюка и Гретри. Но мы не видим другого, полноценного Марии-Антуанетты, третьего сословия, явились в зале заседаний Генеральных штатов в черном одеянии, чтобы придать себе больше важности. Черная одежда, так же как и донесенное извещение, является заветной целью лучших антифашистских писателей наших дней.

Всю свою долгую жизнь Келлер оставил последовательным демократом. Еще молодым человеком он активно боролся за широкую демократию в парижской революции. Сознание демократической литературы, наполненной такими всеобъемлющими политическим содержанием, является заветной целью лучших антифашистских писателей наших дней.

Келлер стоит на этической точке зрения. Девизом всего его творчества могли бы служить слова Робеспьера: «Теперь на повестке дня должна стоять добродетель». Но Келлер-моралист никогда не впадает в нупло-идеалистический тон провоповедника прописной морали. Если его этические произведения почти все без исключения рисуют формирование человеческого характера, то формирующим началом всегда яв-

ляется гибкость. Юная королева с опытом отдаст светским удовольствиям. Сила ее характера проявляется лишь в энергичной борьбе с придворным этикетом. Пусть сердца, окоробленного холодностью мужа, она заполнит дружбой, а впоследствии и более нежной привязанностью к Ферзену. Но любовь к Ферзену не вносит ничего трагического в ее жизнь.

В образе Марии-Антуанетты есть одинаково существенный пробел. Остается неясным, почему неблагодарные французы еще задолго до революции возненавидели свою королеву. Объясняет неподкупность «электрических» в народе интригами и клеветой придворной клики, как это делает Синклер, можно, лишь совершенно игнорируя политическую роль королевы до революции.

Мы видим в пьесе Э. Синклера Марии-Антуанетту, которая щетка детские рубашки для бедняков, вышивает жилеты для мужа, играет на клавесине, раслевает сентиментальные пасторали и арии из опер Глюка и Гретри. Но мы не видим другого, полноценного Марии-Антуанетты, третьего сословия, явились в зале заседаний Генеральных штатов в черном одеянии, чтобы придать себе больше важности. Черная одежда, так же как и донесенное извещение, является заветной целью лучших антифашистских писателей наших дней.

В Синклера в развитии образа Марии-Антуанетты с наступлением революции происходит сдвиг на неожиданный и резкий поворот. Легкомысленное и жизнерадостное существо, женщина-мотыль, вдруг превращается в сурового и рассудочного политика, в непримиримого бора за не-примиримость абсолютности. Выдающаяся роль Марии-Антуанетты в тот период не подлежит сомнению. Ничтожность окружающих ее людей сделала ее центром притяжения всех реакционных сил, знаменует концентрированную. Но внезапное превращение мотылька в волчицу остается непонятным и неоправданным.

Еще будущий 20-летний страсбургский студент Гете наблюдал приезд Марии-Антуанетты во Францию и впечатлений, в своем автобиографической «Поззи и прапози», упомянул о мудром распоряжении французских властей, очищающих все пороги, по которым должна была проезжать юная невеста добра, из никлических наций, чтобы она сумела вступить в борьбу с верой и уродом. В пьесе Синклера почти 20-летний жизненный путь королевы вплоть до самой революции проходит в атмосфере безоблачной и беззаботной жизни.

В пьесе любовь Ферзену к королеве — вспыхнувший роялист, непримиримый враг всяких компромиссов с революцией. «Каждой уступкой король винил гвоздь в гроб монархии». Он раздражает по столицам Европы и помогает сколачивать конспиративные дружин против революционной Франции.

В пьесе любовь Ферзену к королеве — основная пружина его борьбы с революцией. Это бескорыстное, самоутверждение, вспыхнувшее чувство. После гибели королевы на их целих 16 лет, до самой смерти, оплакивает свою утрату. Таков Ферзен в пьесе Синклера.

Синклер вообще свойственно стремление доказать «искупление вины страданием», необходиимо все же заметить, что сопротивление было отлучено Марии-Антуанетты в трехмерных дозах реакционными историками и беллетристами всех мастерей, которые, не дождавшись 150-летнего юбилея Французской революции, окружили королеву ореолом мученичества и превратили в невинную жертву кроваводных революционеров. Правда, реалистичные писатели опровергают в лице Марии-Антуанетты опицтвованное ими аристократической прошлостью монархической Франции. Чуть

ГЕОРГ ЛУКАЧ

ГОТФРИД КЕЛЛЕР

К 120-летию
со дня рождения

ляет гама жизни, во всей ее бесконечной сложности и нестабилитете. Все эти привлекательные или отталкивающие человеческие пороки выхвачены Келлером прямо из жизни.

В художественном мировоззрении Келлера в пору его творческого расцвета сочетаются вера в неискаемые силы швейцарской демократии и поэтический юмор. Победа жизни над ложными устремлениями личности, внутренняя способность демократии черпать в себе самой силы для самообновления, развивать в людях качества, полезные для демократического общества, борясь с враждебными тенденциями, отицавшие это общество от неискривленных членов — вот идеальные источники Келлера. В этом юморе нет и тени сентиментального или меланхолического примирения с человеческими слабостями. Келлер так же кротко расправляется со своими отрицательными персонажами, как Шекспир, Сервантес или Мольер. Рисунок широкими мазками из злоключения, он без всякого снисхождения выставляет их на посмешище.

Однако в победе добродетели у Келлера нет ничего пуританского-лицемерного; он борется не только с себялюбием, авантюризмом, карьеризмом, но также и с пропагандами моральной узости, лицемерного самодовольства и филистинской ограниченности. Он борется с филистинством в тончайших его люансы: высокопарный экзальтированный филистин так же достоин презрения, как филистин мелодичный и трезвый.

«Все — политики», — это утверждение Келлера является существенной чертой демократического гуманизма. Маркс, говоря о борьбе якобинов с феодализмом, возвращается на родину в (Швейцарии) и здесь в продолжение 15 лет занимает руководящие посты. Он пронес свои политические убеждения через реакцию в полной непрекрасности. И, стоя на страже швейцарской демократии, он не только отражал своим первом каждильным ударом демократии, но и был готов отдать за феодерховским материализм.

После поражения революции Келлер, прорвавшись несколько печальных лет почты изгнаником в реакционном Берлине, возвращается на родину в (Швейцарии) и здесь в продолжение 15 лет занимает руководящие посты. Он пронес свои политические убеждения через реакцию в полной непрекрасности. И, стоя на страже швейцарской демократии, он не только отражал своим первом каждильным ударом демократии, но и был готов отдать за феодерховским материализм.

Все — политики» — это утверждение Келлера является существенной чертой демократического гуманизма.

Маркс, говоря о борьбе якобинов с феодализмом, возвращается на родину в (Швейцарии) и здесь в продолжение 15 лет занимает руководящие посты. Он пронес свои политические убеждения через реакцию в полной непрекрасности. И, стоя на страже швейцарской демократии, он не только отражал своим первом каждильным ударом демократии, но и был готов отдать за феодерховским материализм.

Все — политики» — это утверждение Келлера является существенной чертой демократического гуманизма.

Маркс, говоря о борьбе якобинов с феодализмом, возвращается на родину в (Швейцарии) и здесь в продолжение 15 лет занимает руководящие посты. Он пронес свои политические убеждения через реакцию в полной непрекрасности. И, стоя на страже швейцарской демократии, он не только отражал своим первом каждильным ударом демократии, но и был готов отдать за феодерховским материализм.

Все — политики» — это утверждение Келлера является существенной чертой демократического гуманизма.

Маркс, говоря о борьбе якобинов с феодализмом, возвращается на родину в (Швейцарии) и здесь в продолжение 15 лет занимает руководящие посты. Он пронес свои политические убеждения через реакцию в полной непрекрасности. И, стоя на страже швейцарской демократии, он не только отражал своим первом каждильным ударом демократии, но и был готов отдать за феодерховским материализм.

Все — политики» — это утверждение Келлера является существенной чертой демократического гуманизма.

Маркс, говоря о борьбе якобинов с феодализмом, возвращается на родину в (Швейцарии) и здесь в продолжение 15 лет занимает руководящие посты. Он пронес свои политические убеждения через реакцию в полной непрекрасности. И, стоя на страже швейцарской демократии, он не только отражал своим первом каждильным ударом демократии, но и был готов отдать за феодерховским материализм.

Все — политики» — это утверждение Келлера является существенной чертой демократического гуманизма.

Маркс, говоря о борьбе якобинов с феодализмом, возвращается на родину в (Швейцарии) и здесь в продолжение 15 лет занимает руководящие посты. Он пронес свои политические убеждения через реакцию в полной непрекрасности. И, стоя на страже швейцарской демократии, он не только отражал своим первом каждильным ударом демократии, но и был готов отдать за феодерховским материализм.

ПОД ФЛАГОМ БОЕВЫХ ТРАДИЦИЙ

Отрывок из романа

В конце апреля выдался ясный день. Спокойно зияли воды океанских просторов с лучезарными далями. Обливаемый лучами тропического солнца, соблюдая кильватерный строй, легко и извечно покачивалася воинский корабль. Пинзборгский, однотипный с «Сенявинским» и «Ангускином», он особенно выделялся двумя высокими трубами, извергающими густые клубы дыма: завятки его, поднимавшие влазурую ввысь, таили и напоминали морякам легкие облачка далекой родины.

Это был броненосец береговой обороны «Адмирал Ушаков».

По мостику тяжелой и уверенной поступью прохаживалася, покуривая папиросу, высокий и плецистый пожилой моряк. Его полнокровное лицо с разводами подбородком, с большими рижими усами, было спокойно. Во всей могучей фигуре моряка, в его осанке и решительных движениях было что-то властное и покоряющее. Среди своих людей он славился как настоящий герой моря, мужественный, с большими страстью. А глядя на него с стороны, можно было подумать, что это прохаживается после удачной добычи типичный морской корсар. Эта роль на сцене подошла бы ему по внешности без всяких гримов. Таким он только казался. На самом же деле это был замечательный человек. Каждый из нас будет храбр в бою, чтобы иметь честь прямо, без смущения, глядеть ему в глаза. Сколько раз и с каким блестательным успехом Федор Федорович в боях командовал русскими эскадрами. При каждой встрече русской эскадры с турецкой полусредиземноморской переправой на сей час Федор Федорович! Всем нам нужно брать пример с этого замечательного человека. Каждый из нас будет храбр в бою, чтобы иметь честь прямо, без смущения, глядеть ему в глаза. Сколько раз и с каким блестательным успехом Федор Федорович в боях командовал русскими эскадрами. При каждой встрече русской эскадры с турецкой полусредиземноморской переправой на сей час Федор Федорович!

— В чем же секрет таких побед? взгляните, как пристально смотрит на нас сейчас Федор Федорович! Всем нам нужно брать пример с этого замечательного человека. Каждый из нас будет храбр в бою, чтобы иметь честь прямо, без смущения, глядеть ему в глаза. Сколько раз и с каким блестательным успехом Федор Федорович в боях командовал русскими эскадрами. При каждой встрече русской эскадры с турецкой полусредиземноморской переправой на сей час Федор Федорович!

Миклуха молча посмотрел на висевший в каюте-компании портрет Ф. Ф. Ушакова и взволнованно продолжал, играя густыми медно-красными бровями:

— Господа, дамы же здесь были, видите, что этот способный и образованный моряк командует не лучшим военным кораблем, а всего только маленьким броненосцем береговой обороны.

На мостику поднималася, медленно передвигая толстые ноги, старший офицер, капитан 2-го ранга Мусатов, полнотелый блондин, среднего роста, с небольшой гладко расчесанной бородкой. Ходил он вразвалку, как селець, и при виде его матроны издали подспичивали: «Барахливтесь». Приближившись к командиру, Мусатов выпятился перед ним, приложил руку к козырьку и заговорил:

— Владимир Николаевич! Офицеры с радостью узнали, что мы скоро соединимся с эскадрой Рожественского. Взбодрившись, Мусатов приводил турок в трепет. При нем Россия была полной хозяйкой всего Черного моря. А потом международная политика сложилась так, что самому Ушакову пришлось защищать турок. Он вдребезги разстрелял в Средиземном море французов. Русские корабли под его началом боролись подряд их прыморские города.

Миклуха-Маклай встал с поднятым стаканом. Все присутствующие за столом последовали его примеру. Указывая на портрет адмирала на стене, командир вместо гостя сказал:

— Господа, дамы же здесь были, видите, что при встрече с японцами будем биться до последней возможности. Эта боевая встреча в худшем случае будет нечастой, но во всяком случае славной для нас и достойной высокой части того имени, которое носит наш корабль.

Чокнувшись, люди выпили и уселись за еду.

В продолжение обеда разговор об Ушакове возобновлялся несколько раз. С увлечением то командир, то офицеры вспоминали вычитанные из книг различные случаи из жизни и деятельности адмирала. Они наперебой приводили примеры замечательных подвигов его эскадры в Средиземном море, в Италии, в Греции, на берегах Ионического и Адриатического морей, где русские моряки являлись избавителями народов от иноzemного ига.

Боевая биография Ушакова действительно была незаурядной.

Федор Федорович Ушаков родился в 1745 году. На родине, в Темниковском уезде Тамбовской губернии, от родителей ему досталось наследство в 19 ревизских душ. Помещик он был захудалый, Россию любил очень и своими победами прославил ее на морях. Это был самостоятельный адмирал, создатель русской морской тактики. В войну с турками на Черном море и с французами в Средиземном море он одержал ряд блестящих побед. Турки прозвали его «Ушак-паша». А турчанки его именем присуживали балующимся девицам.

Крепость на острове Корфу в Средиземном море всегда считалась неприступной. И только перед русскими моряками 20 февраля 1799 г. она не могла устоять. Это было одна из самых громких побед русского флота, окончательно утвердившая во всем мире имя Ушакова как великого флотоводца.

Вот момент другой великий,

но скромный, русский полководец —

Суровый действовал в Северной Италии

против французов. Узнав о победе Ушакова, он сказал так: «Жаль, что при взятии Корфу не было хотя бы мицманов...»

О своих действиях на море Ушаков всегда писал Суворову. Однажды, передавая пакет от Ушакова Суворову, австрийский офицер назвал адмирала «господином Фон-Ушаковом». Это возмутило Суворова. В гневе он крикнул на немца: «Возьмите себе слово фон и передавай его германцам называть по-русски: Федор Федорович Ушаков». Так певши знаменитый подвиги своего корабля, Ушаков

закинул назад голову, Суровин опорожнился стаканом. Не успел он на месте, как кинулся на него Суворов, и они схватились за стаканы.

И, горько улыбнувшись, он вышел в коридор.

В каюте-компании остались хозяинчить

вместо него и буфетчик Егор Сорокин. Они с удовольствием допивали остатки вина из стаканов и деляли закуски. Сорокин сильно захмелел. Пошатываясь, он с привычной легкостью убирал бутылки и гремел посудой, мурлыкал что-то вполголоса себе под нос. Погнувшись, буфетчик покашливался, его сильно чихало. Вдруг он остановился перед портретом Ушакова. Вспомнил, что тут говорилось о нем, и с поднятым стаканом вина обратился к портрету:

— Ваше превосходительство... Осмелюсь и я выпить... Господин адмирал... Не сморите на меня так строго. Я человек маленький. Ответственность у меня небольшая. Пока же моей командой только бутылки. А в бою, посмотрим, — и мне дело найдется... За вечный ваш покой, Федор Федорович, и за здоровье нашего брата... Владимир Николаевич у нас ван поиступил. Лишь командр. Ну, пьльмы...

Закинув назад голову, Суровин опорожнился стаканом. Не успел он на месте, как кинулся на него Суворов, и они схватились за стаканы.

— Плакать нужно, а вы, неучи, гогочете. Такого боевого адмирала больше нет, как Федор Федорович...

— А что же, по-моему, Рожественский... Не боевой? — спросил один из вестовых.

Ему, вместо Сорокина, ответил другой вестовой:

— Воздорить нечего... Чересчур боевой, да только не с того боку... Нашего брата, матроса, он много поколыхался...

Все дружно и громко засмеялись, но вскоре сразу стихли. Лица их стали серьезными. Они насторожились. За дверью кают-компании послышались шаги. Собеседники засуетились вокруг неубранных столов.

* * *

Спустя три недели броненосец береговой

обороны «Адмирал Ушаков» вступил в бой, сражался с исключительным героизмом и доказал, что он достойно носил имя великого флотоводца.

Пары не очень цеплили Ушакова. Им не

правили его самостоятельность, поэтому он не подошел ко двору. Из него не вышел «лучший наездник». Так и вынужден был он уйти в отставку 62 лет, пол

нагодил и уехал к себе в Тамбовскую деревню, где и умер в 1817 году.

В Италии Ушаков прославился не только военной доблести, но и мудрой политикой. Итальянцы были восхищены героизмом русских моряков. Десант Ушакова 3 июня 1799 г. взял Исаополь, а в ноябре того же года участвовал в занятии Рима. Это было огромное торжество русского оружия. Впечатлительные южане, освобожденные от французов, с любопытством разглядывали северных мужчин, которых не знали и приветствовали их криками восторга.

Боевая жизнь адмирала плавала оставалась гордостью русских моряков. Потом его

командование русским флотом было непобедимо, а потери в людях были баснословно ничтожны.

Достаточно сказать, что в про

должение всего похода 1799 года, когда

эскадра Ушакова одержала много громких побед на Средиземном море, слепанных

на море, слепанных в 43-х он командовал непосредственно сам и ни одного сражения не

проиграл.

Все это было хорошо известно офицерам

броненосца «Ушаков». Во время похода

среди них не раз поднималася разговор о

изменничестве адмирала. Ни на одном корабле он не пользовался такой любовью, как здесь. Это была заслуга командира. При каждом удобном случае Миклуха прививал своим офицерам военные и боевые

свежесмыслии и приветствиями.

Миклуха молча посмотрел на висевший в каюте-компании портрет Ф. Ф. Ушакова и взволнованно продолжал, играя густыми

медно-красными бровями:

— Всех равно сражаться, до конца защищать честь своей родины и, если потребуется, умереть. Но все вы

знаете, что представляет панда эскадра и как она снаряжалась. В помощь второй

эскадре нас посыпал под давлением общественного мнения. И наш корабль, которы

м не предназначался в столь дальнее плавание. Все равно — сражаться мы будем.

За этим именем сегодня хочу напомнить, — было многое множество примеров, когда

коллективно слабейшие были сильнейши

ми. Это было броненосец береговой обороны

«Адмирал Ушаков».

— Это был броненосец береговой обороны

«Адмирал Ушаков».

«ПАРОДИИ И ФЕЛЬТОНЫ»

Книга «Пародии и фельетоны» А. Раскина и М. Слободской, выпущенная сейчас в библиотеке «Огонька», включает материалы, печатавшиеся в газетах и журналах. Собранные вместе, пародии и фельетоны дают достаточно наглядное представление о творчестве их авторов. Кое-что нужно сказать о недостатках книжки.

В пародии на Николая Тихонова нет ничего характерного для писателя, кроме общего употребления иностранных выражений, которое приписывают ему пародисты. Даже очень хорошие стихи самого Тихонова, поставленные антаграфом, не только не подчеркивают «общенность», но, похожий, и противоречат ему. Часто Раскин и Слободской пародируют не все творчество писателя, а отдельные его произведения. Так они поступили с Б. Симоновым, написав довольно удачную в своей «похожести» пародию («Стиховное побоище») на одну его поэму. Они уловили лишь некоторые особенности, мало характерные для всего творчества Симонова. В творчестве В. Гусева пародисты заметили лишь одну его особенность: чрезмерное употребление эпитета «веселый». В пародии слово «веселый» употребляется почти через каждые два слова, и вся шутка была бы совсем утомительной, если бы не было удачной находки в конце: «Мне грустно оттого, что весело тебе».

В сборнике есть и очень удачные пародии — на С. Михалкова и А. Безыменского. Но на пародии, на басни не определяются характера книжки.

Самое лучшее в ней — фельетоны, и стихотворные, и прозаические, и драматические. Составленные из пародийных материалов, они удачно выразили суть и содержание пародии на Симонова, на которых пародисты заметили лишь одну ее особенность: чрезмерное употребление эпитета «веселый». В пародии слово «веселый» употребляется почти через каждые два слова, и вся шутка была бы совсем утомительной, если бы не было удачной находки в конце: «Мне грустно оттого, что весело тебе».

В сборнике есть и очень удачные пародии — на С. Михалкова и А. Безыменского. Но на пародии, на басни не определяются характера книжки.

А. Раскин и М. Слободской «Пародии и фельетоны». Библиотека «Огонек», № 10, издаёт ЦК ВКП(б) «Правда». Москва, 1939 г.

А. ЕВГЕНЬЕВ

«РАССКАЗЫ О ЧАПАЕВЕ»

Образ Чапаева — героя и человека — глубоко врезался в память народа. Каждая новая подробность о нем, каждый штрих из его жизни дороги нам и жаждут быть воспринятыми читателем, какого бы возраста он ни был.

Перед автором репрезентируемой книги стояла очень трудная задача — рассказать о любимом герое людям поколением, препарировать для детей широкие известные случаи из жизни народного героя. Заслуга А. Конопова в том, что он отстриг протореческие пути и дал несколько раз ходили в кино, в надежде, что это скажется на Чапаеве.

Заканчивается книга рассказом о том, как имя и образ Чапаева помогали четвертому испанскому батальону одерживать победы над фашистами.

Рассказы написаны чистым, простым и выразительным языком. Короткая, ясная фраза, слоган и напряженное изложение сюжета. Спокойный, серьезный тон, без под跳跃 и вместе с тем простой и сердечный.

В книге много живых, выразительных рисунков А. Ермолова.

О. КОЛЕСНИКОВА

«ИСТОРИЯ ОДНОГО ДЕТСТВА»

Елизавета Николаевна Водовозова (1844—1923) некоторое время пользовалась широкой известностью как автор целого ряда работ по вопросам педагогики и научно-популярных книг для детей и юношества — «Жизнь европейских народов», «Из русской жизни и природы» и др. Для современного читателя наибольшую ценность в литературном наследстве Водовозовой представляют ее мемуары «На заре жизни», вышедшие в отдельном издании в 1911 г. вновь переизданные в 1934 г.

«История одного детства» является переработкой этих мемуаров, именно тех частей, в которых описываются детство и годы учения автора в Смольном институте. Обладая большой наблюдательностью, Водовозова в своих мемуарах привнес и ярко изобразила картины крепостной жизни конца 40-х и первой половины 50-х годов жизни и жизни воспитанников Смольного института «для благородных девиц». Водовозова пишет безрадостную жизнь этого привилегированного учебного заведения, где, как она говорит в предисловии к мемуарам, — одно женское поколение за другим, изолированное от всего живого, воспитывалось как будто нарочно для того, чтобы не понимать требований действительности.

Е. Н. Водовозова. «История одного детства». Детиздат, 1939 г.

Н. АШУКИН

ВИКТОР ГОЛЬЦЕВ

Поэзия Симона Чиковани

Симон Чиковани находится сейчас в сфере творческой зрелости. Книга его избранных стихов, изданная на русском языке в 1935 году, была оценена очень положительно. С тех пор Чиковани создал еще новые произведения, свидетельствующие о его дальнейшем росте как мастера поэтического слова.

Начало литературного пути Симона Чиковани было связано с фундаментом, Юноша он увлекался поэзией Маяковского, Хлебникова, Асеева и Пастернака. А когда в 1922 году в Тбилиси возникла небольшая группа грузинских футуристов-«блондовцев», Чиковани возвратился к ней.

Самая сущность группы грузинских «блондовцев» была отчетливо определена Л. П. Берия, указавшим, что для нее было характерным формальное новаторство, мелкобуржуазное блондирование.

По собственному признанию, Симон Чиковани слишком много внимания уделял тогда архитектонике и звуковой стороне стиха, недостаточно критически воспринимая литературу наследства классиков грузинской поэзии. В этом отношении очень характерно для молодого поэта увлечение замечательным мастером XIX века — Бенсиком (Бессарбоном Габашвили), чьи блестящие стихи, выдержаные в премущественно в стиле итальянской любовной лирики, были исключительными музыкальными, но не отличались идеальной насыщенностью. Из грузинских классиков XIX века особенно влияние на Симона Чиковани оказывал крупнейший поэт-романтик Николай Баратшвили с его пессимистической лирикой. Примечательно, что первая книга стихов, вышедшая в 1926 году, Чиковани дал название одного из наиболее

Л. П. Берия. Отчет Центрального Комитета КП(б) Грузии на X съезде КП(б). Год, «Заря Востока». Тбилиси, 1937, стр. 59.

В ПОИСКАХ РЕPERTУАРА

Первое, что я прочел, когда начал работать заведующим литературной частью в Свердловском драматическом театре, был строгий циркуляр Управления по делам культуры, предписывающий театрам составить репертуарный план по классике на три года и по современным пьесам — на год.

Удовлетворить первое требование было нетрудно, даже не на три года. С советским репертуаром дело обстояло хуже.

В портфеле театра лежали списки различных пьес, рекомендованных отделом распространения, и не было ни одной пьесы, годной для постановки. Поэтому выполнить требования Управления по делам культуры не представлялось возможным. Оставалось надеяться, что в начале сезона авторы что-нибудь напишут.

Успокоившись на то, что они имеют перед собой не одного, а много привлекательных врагов. В этом случае они умеют найти самое характерное, смешное, нелепое, зло и метко все это высмеять. Тем самым ими сатира приобретает конкретный адрес.

В фельетоне «В последний раз» многое напоминает о творчестве писателя, кроме общего употребления иностранных выражений, которое приписывают ему пародисты. Даже очень хорошие стихи самого Тихонова, поставленные антаграфом, не только не подчеркивают «общенность», но, похожий, и противоречат ему.

Из стихотворных фельетонов, по неизвестной причине попавших в отдельные пьесы, хорош фельетон «Золотое руно».

Очевидно, что пародия будет основным жанром Раскина и Слободской пародии не в творчестве писателя, а отдельные его произведения.

Также и пародии на Симоновых, написанных (разговор «Стиховное побоище») на одно его поэму. Они уловили лишь некоторые особенности, мало характерные для всего творчества Симонова. В творчестве В. Гусева пародисты заметили лишь одну ее особенность: чрезмерное употребление эпитета «веселый». В пародии слово «веселый» употребляется почти через каждые два слова, и вся шутка была бы совсем утомительной, если бы не было удачной находки в конце: «Мне грустно оттого, что весело тебе».

В сборнике есть и очень удачные пародии — на С. Михалкова и А. Безыменского. Но на пародии, на басни не определяются характера книжки.

А. Раскин и М. Слободской «Пародии и фельетоны». Библиотека «Огонек», № 10, издаёт ЦК ВКП(б) «Правда». Москва, 1939 г.

А. ЕВГЕНЬЕВ

Казалось, что в Москве, кроме нескольких писателей, никто ничего не пишет, а только переведают и исправляют.

С письмами местных авторов дело обстояло не лучше. В Свердловске большая писательская организация, но драматургов очень немного. Лишь недавно на совместном совещании писателей и театральных работников заговорили о необходимости создания своего репертуара. Областной отдел искусств обявил конкурс на лучшую пьесу. Но результатов пока нет. Некоторые из свердловских писателей, не доверяя вкусам местной режиссуры, направляют свои пьесы прямо в Москву. Здесь эти пьесы получают одобрение в Гвардейском театре.

Между тем приближалась поездка на гастроли в Москву. Было много споров, что показывать столичному зрителю. Возникли противоречия, казалось, неразрешимые.

Заканчивается книга рассказом о том, как имя и образ Чапаева помогали четвертому испанскому батальону одерживать победы над фашистами.

Рассказы написаны чистым, простым и выразительным языком. Короткая, ясная фраза, слоган и напряженное изложение сюжета. Спокойный, серьезный тон, без под跳跃 и вместе с тем простой и сердечный.

В книге много живых, выразительных рисунков А. Ермолова.

О. КОЛЕСНИКОВА

«ИСТОРИЯ ОДНОГО ДЕТСТВА»

и своих обязанностей, и оканчивал курс образования, не приобретая никаких элементарных знаний, ни маленьких правильных возвращений на жизнью и людьми.

Мы знали, что зритель ждет от нас своего репертуара — пьес, никем и нигде не поставленных. Для Свердловского театра из таких пьес представляла большая потребность.

Мы хотели их ставить. По Мамина-Сибиряка, слишком долго и незаслуженно забытого, требовал добросовестной исполнителей. Увы, все семь вариантов инсценировок, предложенных театру драматургом Красненниковым, не выдерживали даже самой невзыскательной критики и не поддавались никаким ухищрениям режиссёров. Исполнители актрисы Беликовой были лучше всех семи инсценировок Красненникова, но требовала большого дополнительной работы. Времени не оставалось.

В конце концов мы решили показать в Москве: «Павла Грекова», «Пашу Серебряную» и «Паря Федора Иоанновича». Это было недостаточно. Нам хотелось показать пьесу, не игранную еще московским театром.

Тогда начался разговор о «Матери» Карабинского.

«Мать» была четвертой пьесой, привезенной театром в Москву.

Гастроны приехали к концу. Театр склонялся домой в Свердловск, и путь спустился к будущему театра.

Из-за неожиданного появления новых пьес мы не могли увидеть, как спектакль будет выглядеть.

Режиссуре стоили немало труда эта пропасть и естественность поведения актеров.

В этом заключалась, пожалуй, главная проблема.

В этот момент пришел в театр неизвестный писатель С. Калинкин:

— Вот — сказал он, — вручаю пьесу «Щербаковы», — это об Урале, об уральских партизанах. В секции драматургов ее разругали. Больше я ее никуда не посыпал. Посмотрите, может быть, вам подойдет.

И вдруг счастливая находка.

На днях пришел в театр неизвестный писатель С. Калинкин:

— Вот — сказал он, — вручаю пьесу «Щербаковы», — это об Урале, об уральских партизанах. В секции драматургов ее разругали. Больше я ее никуда не посыпал. Посмотрите, может быть, вам подойдет.

И вдруг счастливая находка.

На днях пришел в театр неизвестный писатель С. Калинкин:

— Вот — сказал он, — вручаю пьесу «Щербаковы», — это об Урале, об уральских партизанах. В секции драматургов ее разругали. Больше я ее никуда не посыпал. Посмотрите, может быть, вам подойдет.

И вдруг счастливая находка.

На днях пришел в театр неизвестный писатель С. Калинкин:

— Вот — сказал он, — вручаю пьесу «Щербаковы», — это об Урале, об уральских партизанах. В секции драматургов ее разругали. Больше я ее никуда не посыпал. Посмотрите, может быть, вам подойдет.

И вдруг счастливая находка.

На днях пришел в театр неизвестный писатель С. Калинкин:

— Вот — сказал он, — вручаю пьесу «Щербаковы», — это об Урале, об уральских партизанах. В секции драматургов ее разругали. Больше я ее никуда не посыпал. Посмотрите, может быть, вам подойдет.

И вдруг счастливая находка.

На днях пришел в театр неизвестный писатель С. Калинкин:

— Вот — сказал он, — вручаю пьесу «Щербаковы», — это об Урале, об уральских партизанах. В секции драматургов ее разругали. Больше я ее никуда не посыпал. Посмотрите, может быть, вам подойдет.

И вдруг счастливая находка.

На днях пришел в театр неизвестный писатель С. Калинкин:

— Вот — сказал он, — вручаю пьесу «Щербаковы», — это об Урале, об уральских партизанах. В секции драматургов ее разругали. Больше я ее никуда не посыпал. Посмотрите, может быть, вам подойдет.

И вдруг счастливая находка.

На днях пришел в театр неизвестный писатель С. Калинкин:

— Вот — сказал он, — вручаю пьесу «Щербаковы», — это об Урале, об уральских партизанах. В секции драматургов ее разругали. Больше я ее никуда не посыпал. Посмотрите, может быть, вам подойдет.

И вдруг счастливая находка.

На днях пришел в театр неизвестный писатель С. Калинкин:

— Вот — сказал он, — вручаю пьесу «Щербаковы», — это об Урале, об уральских партизанах. В секции драматургов ее разругали. Больше я ее никуда не посыпал. Посмотрите, может быть, вам подойдет.

И вдруг счастливая находка.

На днях пришел в театр неизвестный писатель С. Калинкин:

— Вот — сказал он, — вручаю пьесу «Щербаковы», — это об Урале, об уральских партизанах. В секции драматургов ее разругали. Больше я ее никуда не посыпал

КО ДНЮ ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА СССР

МОСКВА

Военно-морское издательство выпустило из печати сборник «Песни Красного Флота». В сборнике помещены песни сильные советских композиторов, том числе: И. Дунаевского — «Краснофлотский марш», З. Компаница — «Здравствуй, море!», «Краснофлотская клятва», А. Александрова — «На Каспийском сером море», В. Муралова — «Комсомольская дальне-восточная», «Амурская», Дмитрия и Даниила Покраса — «Сталинская вахта», Е. Жарковского — «Морская песня», В. Фере — «Песни подводника», К. Листова — «Заплавайте, краснофлотцы!», «Наши воды знали непогоды» и др.

Писатели и поэты будут выступать в кинотеатрах с чтением своих произведений, посвященных флоту.

ЛЕНИНГРАД

Президиум Ленинградского союза советских писателей утвердил план участия литературной организации в проведении Дня Военно-Морского Флота ССР.

В Кронштадте выехала большая группа писателей, которая проводит на кораблях Краснознаменного Балтийского флота ряд выступлений, бесед, вечеров. Среди выехавших в Кронштадт — П. Риччиотти, А. Кучеров, М. Троцкий, С. Абрамович-Бек, И. Авраменко, А. Зиновьев, Г. Милютинский, К. Золотовский, С. Семенов, Г. Матвеев, Другая бригада писателей — Ю. Герман, Л. Рахманов, В. Кежин, И. Григорьев — выезжает на базы Балтийского флота. Во встрече с краснофлотцами, организованной ленинградским горкомом ВЛКСМ, примут участие П. Капица, А. Решетов и Л. Канторович. Кроме того, президиум утвердил поэта А. Гигиевского представителем в жюри конкурса на лучшую песню о Военно-Морском Флоте ССР, который проводится на заводе им. Орджоникидзе.

В театрах, играющих в саду «Аквариум» (Ленинградский большой драматический театр им. Горького, Современный театр, Московский театр юного зрителя), перед началом спектаклей состоятся не большие лекции, посвященные Военно-Морскому Флоту ССР.

Нексе в Москве

Среди пятидесяти поздравительных писем, полученных Мартином Андерсеном Нексе в день его 70-летия, торжественно отправленного пельзно в Данию, немалую долю составили письма от его многочисленных друзей из Советского Союза.

15 июля, на большом вечере, устроенном в клубе СССР по случаю приезда Мартина Андерсена Нексе в Москву, советские писатели лично поздравили юбиляра. Вс. Иванов, А. Новиков-Прибой, К. Федин, Ф. Глазков, Ю. Олеши, С. Маршак, В. Финик, В. Луговской, А. Гуревич, В. Инбер, В. Ардов, живущие в Москве иностранные писатели Вилли Бредель, Эрих Вайнгер, Адам Шаррер, Альбрехт Габор, Фриц Эрленбек, зам. председателя иностранной комиссии ССР М. Я. Аплетин, директор Гослитздата П. И. Чагин, редактор журнала «Интернациональная литература» Т. А. Рокотов пришли пожать руку автору «Пелле-заповедника» и пожелать ему многих лет здоровья и успешной творческой работы.

— Сегодня в стенах нашего клуба мы приветствуем крупнейшего датского писателя Мартина Андерсена Нексе — одного из старейших друзей Советского Союза, — сказал К. Федин. — Он приезжал к нам в те годы, когда революция только что расправилась со своими врагами на фронтах гражданской войны и приступала к воспитательной работе. Он был свидетелем наших первых успехов и каждый раз, возвращаясь домой, отмечал наши стремительное движение вперед. Его заявления вызывали вспышки нападок в буржуазной печати. Но Мартин Андерсен Нексе всегда с необычайной энергией отмечал эти нападки, всегда стоял на стороне последовательно выступал в защиту молодого советского государства. Мы знаем его как вернейшего друга. И наш многомиллионный читатель платит ему за верность громадным интересам к его произведениям.

Отвечая К. Федину, Мартин Андерсен Нексе говорит:

— В Дании меня считают неплохим писателем, но неважным политиком. Конечно, если для того, чтобы прослыть хорошим политиком, нужно знать все ухищрения, применяемые закулисными парламентскими борбами, то я могу согласиться с этой оценкой. Но если меня спросят, какой стране принадлежат будущее, то я думаю, что в этом вопросе я разбираюсь лучше некоторых буржуазных политиков. Я первый в Дании интересовался Советским Союзом и постоянно говорил о нем. Но многие пропускали тогда мои слова между собой. Сейчас некоторые буржуазные деятели стали тоже проповедовать интерес к Советскому Союзу. Они приходят ко мне и сами начинают меня расспрашивать. Но как это ни печально, они мало интересуются успехами социалистического строительства, тем, как строится новое общество.

Приехав в Испанию, он принимал деятельное участие в работах конгресса. Именно в эти дни фашисты подвергли Мадрид самой ожесточенной бомбардировке. Но это не помешало Нексе выехать на позиции в Университетский городок и вдохновлять там бойцов своими речами. Особенно радовались его приезду латинские рабочие, боровшиеся в составе 11-й интернациональной бригады и называвшие свою родину его именем.

— Вот видите, — говорили они, — наш Мартин все-таки приехал!

— Нет, он не только наш, он принадлежит всему миру, — отвечали им немецкие коммунисты.

Фриц Эрленбек приветствовал Мартина Андерсена Нексе от немецкой секции ССР, Давида Бергельсона — от еврейских писателей. К концу вечера Мартин Андерсен Нексе снова взял слово. Он произнес пламенную речь, в которой призывают советских писателей, как передовой отряд мировой интеллигенции, высоко поднять знамя борьбы за социалистическую культуру.

В ПРЕЗИДИУМЕ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

14 июля состоялось очередное заседание президиума союза советских писателей. Интересное предложение выносит на президиум т. К. Федин.

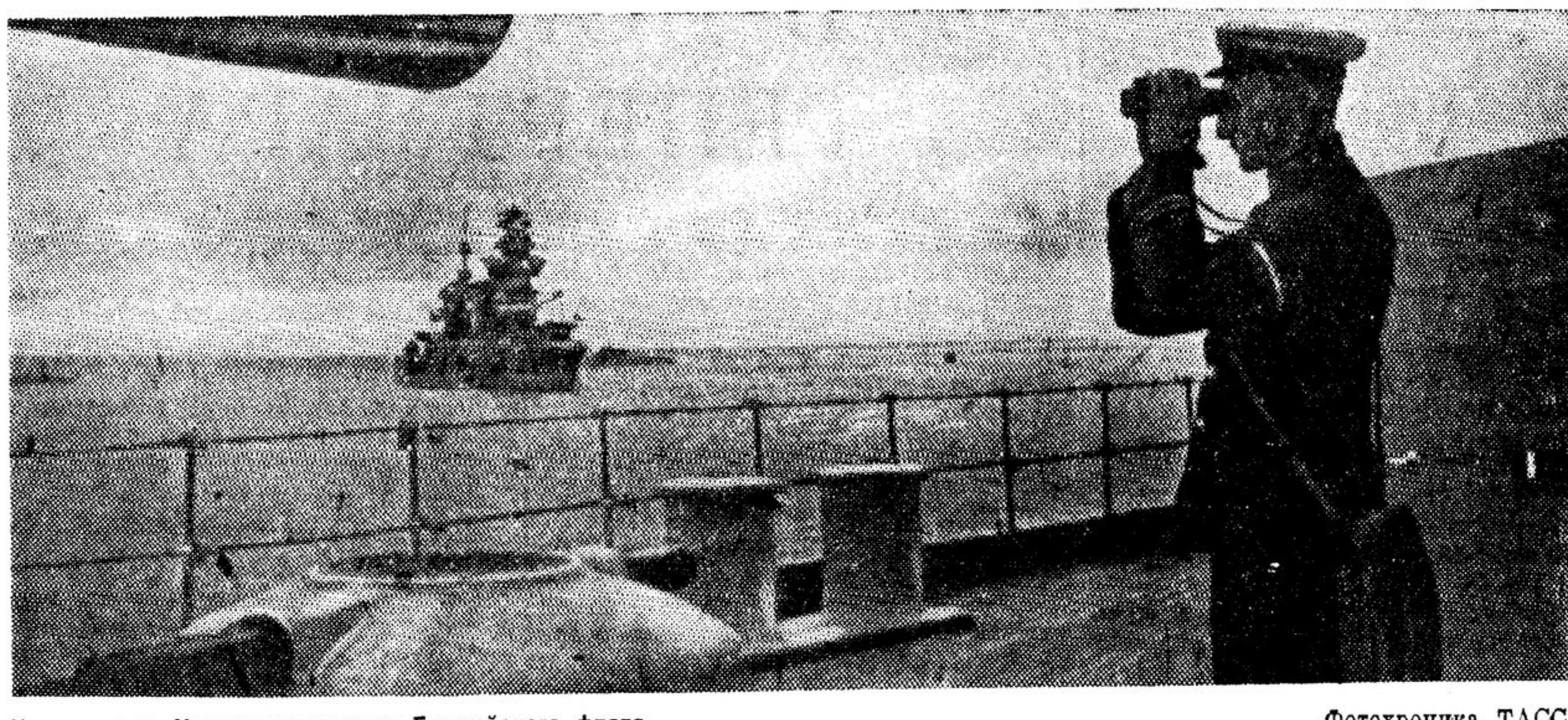
— В литературные организации и издательства поступает огромное количество дневников, воспоминаний, биографических повестей. Подавляющее их большинство не имеет отношения к художественному произведению. Но это зачастую документы, ценные в бытовом и историческом отношении. Художники часто нуждаются в таком материале. Вот, например, бывший железнодорожник Т. Балашов привнес три тетради: о построек Мурманской железной дороги и о быте дореволюционной Рязани. Это не литература, но интересный и нужный материал для литераторов. Нужно создать при союзе писателей архив таких бытовых документов.

Президиум отметил, что предложение т. К. Федина заслуживает внимания. Но прежде решить целый ряд вопросов, прежде чем организовывать такой архив. Это прежде всего вопрос о праве использования таких документов писателями, о методах и принципах собирания такого материала.

Президиум создал комиссию в составе т. К. Федина, С. Есениной и М. Эфтер для разработки и уточнения этого предложения.

О возможительных фактах клеветы и склоки в еврейской секции союза писателей должны доложить президиуму т. А. Фадеев.

Писательница Хенкина неоднократно обращалась в президиум союза с заявлением о том, что ее травят и угнетают руково-

На линкоре Краснознаменного Балтийского флота

Фотохроника ТАСС

НОВОЕ ПРАВЛЕНИЕ ЛИТФОНДА

Президиум союза советских писателей утвердил новое правление Литературного фонда в составе И. Новикова (председатель), В. Лицина (зам. председателя), А. Яковлев (зам. председателя), К. Амизуров (Казахстан), Е. Благининой, В. Григорьева (Армения), К. Ершанова (Грузия), Ило Мосачили (Грузия), М. Орловой (Азербайджан), М. Оськина (президент Литфонда), А. Переянцева, Б. Ромашова, М. Тардова (Украина) и В. Шишкова (Ленинград).

Старому правлению Литературного фонда в главе с К. Фединым председатом союза советских писателей постановлено выразить благодарность за большую и плодотворную работу.

СОЗДАТЬ БИБЛИОГРАФИЮ ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ СССР

Последнее заседание бюро национальных комиссий союза советских писателей было посвящено проблеме создания полноценной библиографии литературы братских народов ССР.

В союзе советских писателей библиографический кабинет существует, с годичным первым, с 1934 года. К нему по наследству перешла картотека литераторов народов ССР с 1917 до 1934 г., выполненная Всеобщей книжной палатой для первого тома на 56 языках.

Сам кабинет с 1934 года ведет учет и апнонсацию всей национальной литературы, переведенной на русский язык, а также высказываний русской критики о художественной литературе, театре и кино братских народов.

С начала 1939 года библиографический кабинет перешел к апнонсированию и аналитической росписи периодики, выходящей на языках братских народов. Однако, не имея средств для развития этой работы, кабинет ведет ее только по Украине, Азербайджану, Армении, Грузии, Белоруссии, Башкирии, Туркмении, Чувашии, Казахстану и еврейской периодике.

Бюро национальных комиссий в итоге обсуждения избрало комиссию, которой поручено ознакомиться с работой библиографического кабинета и разработать вопрос о создании полноценной библиографии литературы народов ССР, центр которой должен быть в союзе советских писателей.

ЧЕХОВСКИЕ ДОКУМЕНТЫ

В Государственном литературном музее фонда А. П. Чехова довольно значительны и объемны, включая 110 рукописей и авторских корректур, свыше 300 писем, некоторые документы. Но к разработке этого фонда Литературный музей только приступает.

В настоящее время готовятся Чеховский бюллетень и посвященный ему номер «Летописи».

Из чеховских оригиналов в Гослитмузее хранятся рукописи рассказов «Ариадна», «Ионич», книги «Остров Сахалин» и отрывки рукописи «Дядя Ваня». В некоторых из этих рукописей имеются разрознения с печатным текстом.

Значительная часть писем А. П. Чехова, хранящихся в Гослитмузее, еще не опубликована. Этот эпистолярный фонд чрезвычайно разнообразен, включая письма Чехова к его друзьям, к писателям-современникам, к издателям Марксу, Горбунову-Посадову.

ПО СОВЕТСКОЙ СТРАНЕ

АРМЕНИЯ

В Ереван прибыла группа азербайджанских артистов. Вечера их состоялись в летнем саду Филармонии, в клубе строителей, на курорте Арзин. Артисты посетят и другие города Армении. Октемберян, Дилягян, Геворгян (Армения), К. Ершанова (Грузия), Ило Мосачили (Грузия), М. Орлова (Азербайджан), М. Оськина (президент Литфонда), А. Переянцева, Б. Ромашова, М. Тардова (Украина) и В. Шишкова (Ленинград).

Юбилей Лермонтова (125 лет со дня рождения) будет отмечен в Республике выпуском сборника избранных произведений поэта на белорусском языке. Закончен перевод «Песни про купца Калашникова», «Героя нашего времени» и других произведений Лермонтова. («Советская Белоруссия»).

БЕЛОРУССИЯ

Юбилей Лермонтова (125 лет со дня рождения) будет отмечен в Республике выпуском сборника избранных произведений поэта на белорусском языке. Закончен перевод «Песни про купца Калашникова», «Героя нашего времени» и других произведений Лермонтова. («Советская Белоруссия»).

ГРУЗИЯ

В Имеретии, Кацхалинии, Абхазии и Ахалицком районе работает экспедиция по сбору народных песен. Они будут в подготовляемое для печати многотомное издание «Сборник грузинских народных песен». Первый том — 355 песен — уже готов к печати, подготовляется материал для второго тома. («Зари Востока»).

МАРИЙСКАЯ АССР

На открытом заседании союза писателей в члены союза приняты тт. Н. Караков, С. Николаев, В. Рожкин, Шалт Бузат, А. Деревянко, Г. Ефремов (Ефрум) и И. Стрельников. («Марийская правда»).

СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ

К юбилею Коста Хетагурова в городе Орджоникидзе намечено открыть выставку о жизненном и творческом пути поэта. («Социалистическая Осетия»).

К 1000-ЛЕТИЮ ДАVIDA SASUNSKOGO

ЕРЕВАН. (От наш. корр.). 15 июля завершился пятидневный фестиваль армянского искусства в Армении. На Дальнем Востоке он дал 178 концертов в частях Красной Армии, на кораблях Тихоокеанского флота, направляя бригады в самые отдаленные части. Актеры и режиссеры театра выразили интерес к пьесе А. Толстого, впервые показанной на сцене.

Спектакль передвижной группы театра в составе 21 человека в исключительно сложных условиях обслужил десятки пограничных районов, побывал в Воронцовске, Владивостоке, Сучане, на севере Хасан, в Благовещенске, Комсомольске, Биробиджане, Чите и т. д.

Театр провел огромную шеффскую работу. За время пребывания на Дальнем Востоке он дал 178 концертов в частях Красной Армии, на кораблях Тихоокеанского флота.

За время пребывания на Дальнем Востоке он дал 178 концертов в частях Красной Армии, на кораблях Тихоокеанского флота. Ордженикидзе намечено открыть выставку о жизненном и творческом пути поэта. («Социалистическая Осетия»).

СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ

К юбилею Коста Хетагурова в городе Орджоникидзе намечено открыть выставку о жизненном и творческом пути поэта. («Социалистическая Осетия»).

К 1000-ЛЕТИЮ
ДАVIDA SASUNSKOGO

ЕРЕВАН. (От наш. корр.). 15 июля завершился пятидневный фестиваль армянского искусства в Армении. На Дальнем Востоке он дал 178 концертов в частях Красной Армии, на кораблях Тихоокеанского флота, направляя бригады в самые отдаленные части. Актеры и режиссеры театра выразили интерес к пьесе А. Толстого, впервые показанной на сцене.

Спектакль передвижной группы театра в составе 21 человека в исключительно сложных условиях обслужил десятки пограничных районов, побывал в Воронцовске, Владивостоке, Сучане, на севере Хасан, в Благовещенске, Комсомольске, Биробиджане, Чите и т. д.

Театр провел огромную шеффскую работу. За время пребывания на Дальнем Востоке он дал 178 концертов в частях Красной Армии, на кораблях Тихоокеанского флота.

За время пребывания на Дальнем Востоке он дал 178 концертов в частях Красной Армии, на кораблях Тихоокеанского флота.

Спектакль передвижной группы театра в составе 21 человека в исключительно сложных условиях обслужил десятки пограничных районов, побывал в Воронцовске, Владивостоке, Сучане, на севере Хасан, в Благовещенске, Комсомольске, Биробиджане, Чите и т. д.

Спектакль передвижной группы театра в составе 21 человека в исключительно сложных условиях обслужил десятки пограничных районов, побывал в Воронцовске, Владивостоке, Сучане, на севере Хасан, в Благовещенске, Комсомольске, Биробиджане, Чите и т. д.

Спектакль передвижной группы театра в составе 21 человека в исключительно сложных условиях обслужил десятки пограничных районов, побывал в Воронцовске, Владивостоке, Сучане, на севере Хасан, в Благовещенске, Комсомольске, Биробиджане, Чите и т. д.

Спектакль передвижной группы театра в составе 21 человека в исключительно сложных условиях обслужил десятки пограничных районов, побывал в Воронцовске, Владивостоке, Сучане, на севере Хасан, в Благовещенске, Комсомольске, Биробиджане, Чите и т. д.

</div